

06

Особенности формирования CoSi_2 при двухстадийном быстром термическом отжиге структур $\text{Ti/Co/Ti/Si}(100)$

© В.И. Рудаков, Ю.И. Денисенко, В.В. Наумов, С.Г. Симакин

Ярославский филиал Физико-технологического института РАН

E-mail: valeryrudakov@rambler.ru

Поступило в Редакцию 30 июля 2010 г.

Для формирования CoSi_2 в качестве исходной была выбрана структура $\text{Ti}(8 \text{ nm})/\text{Co}(10 \text{ nm})/\text{Ti}(5 \text{ nm})/\text{Si}(100)$ -подложка, полученная магнетронным распылением. После двухстадийного быстрого термического отжига (БТО) в азоте образцы структур на каждой стадии исследовались с помощью времяпролетной ВИМС, ОЭС, СЭМ и рентгеновского энергодисперсионного анализа. В результате БТО-1 (550°C , 45 s) образуется поверхностный „жертвенный“ слой TiN_xO_y с захватом остаточной примеси (O, C и N) из внутренних границ раздела исходной структуры. После химического удаления слоев TiN_xO_y и обогащения кобальтом в результате БТО-2 (830°C , 25 s) формировалась низкорезистивная фаза CoSi_2 .

Формирование элементов МОП-транзисторов с латеральными размерами в десятки нанометров сопровождается широким применением различных технологий самосовмещения, например, таких как SALICIDE (Self-Align-siLICIDE). Здесь силицидные контакты к p - n -переходам в областях стока/истока и к поликремниевому затвору формируются за один цикл, включающий в себя нанесение сплошной пленки металла, отжиг и избирательное удаление не прореагировавшего с подложкой материала. Подход SALICIDE достаточно универсален и может быть использован при создании различных перспективных приборных композиций, например наноструктур на основе дисилицида кобальта CoSi_2 в схемах памяти [1].

Как контактный материал, CoSi_2 традиционно используется в технологии SALICIDE, так как обладает высокой электропроводностью, термической стабильностью, неплохим соответствием параметров решеток CoSi_2/Si -подложка. В системе Co-Si при повышении темпера-

туры (до $\sim 550^\circ\text{C}$) сосуществует ряд интерметаллидных фаз (Co_2Si , CoSi , CoSi_2), где только эпитаксиальный CoSi_2 обладает достаточно низким удельным сопротивлением ($10\text{--}20\ \mu\Omega \cdot \text{cm}$) для формирования эффективного контакта [2]. Критично наличие в системе даже ничтожных количеств кислорода и его соединений, которые ухудшают электропроводность контакта и препятствуют диффузии атомов Co в подложку. Следует также отметить [3], что для подложек Si с ориентацией (100), традиционно используемых в МОП-технологии, условием эпитаксиального роста являются ограничение притока атомов Co в зону реакции при высокой интенсивности (или температуре) протекания данной реакции. Эти обстоятельства определяют весьма жесткие требования к технологическому оборудованию и подготовке *in situ* атомарно-чистой поверхности подложки Si (сверхвысокий вакуум, нагрев подложки, низкие скорости нанесения пленок Co), что не всегда может быть совместимо с требованиями к стандартному процессу создания МОП-приборов. Выходом из ситуации является помещение между пленкой Co и подложкой различных диффузионных барьеров и проведение последующих отжигов в виде так называемой эпитаксии посредством промежуточного слоя (IME, Interlayer-Mediated Epitaxy). В качестве диффузионных барьеров могут быть использованы нанесенные пленки нанометровой толщины из Ti , Ta или W [4], т.е. материалов с температурой образования силицидов более высокой, чем у CoSi_2 . Титан наиболее эффективно способен связывать остаточный кислород и растворять оксиды на границе раздела, в результате наибольшее распространение получил так называемый TIME процесс (Titanium-IME) [5]. Для предотвращения агломерации поверхности и попадания нежелательных примесей при отжиге структуру сверху покрывают слоями нитрида титана, титана [6] либо комбинацией этих слоев [7]. Термические операции над такими многослойными структурами проводят, как правило, в установках быстрого термического отжига (БТО или RTA — Rapid Thermal Annealing), что позволяет вести прецизионный контроль состава, морфологии и глубины проникновения силицида в подложку в отсутствие диффузионного „размывания“ *p-n*-переходов. Для оптимизации условий перехода к низкорезистивной фазе CoSi_2 и контроля электрических параметров контактных структур [6,8] отжиг разделяют на две стадии: низкотемпературную БТО-1 ($\sim 550^\circ\text{C}$) и высокотемпературную БТО-2 (свыше 800°C), между которыми подложку подвергают избирательному травлению структур в

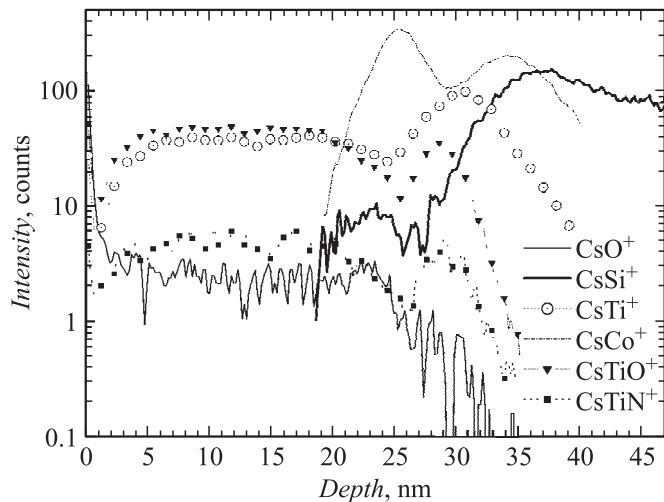
смесях АРМ (Ammonium Peroxide Mixture, $\text{NH}_4\text{OH}:\text{H}_2\text{O}_2:\text{H}_2\text{O}$) и SPM (Sulfure Peroxide Mixture, $\text{H}_2\text{SO}_4:\text{H}_2\text{O}_2$). При травлении в этих смесях удаляются так называемые „жертвенные“ (sacrificial) слои, включая соединения титана с адсорбированной примесью и избыток (не прореагировавшего) свободного кобальта, при этом скорость травления моносилцида CoSi , образовавшегося на стадии БТО-1, пренебрежимо мала.

В настоящей работе при формировании CoSi_2 (согласно вышеуказанному маршруту SALICIDE) впервые как объект научного исследования была представлена в качестве исходной трехслойная структура типа Ti/Co/Ti на подложке Si(100). Предварительная очистка поверхности подложки КДБ-20 производилась в смесях АРМ и SPM, а удаление остаточных оксидов — в буферном травителе. Пленочная структура формировалась с помощью магнетронного нанесения в высокочастотной плазме на установке SCR-651 „Tetra“ (Alcatel) в одном вакуумном цикле. В качестве мишеней использовались диски соответствующих металлов диаметром 100 mm, остаточный вакуум и рабочее давление аргона в камере составляли $5 \cdot 10^{-7}$ и $2 \cdot 10^{-3}$ Torr соответственно. Скорости нанесения титана и кобальта составляли 0.2 и 0.075 nm/s соответственно. Перед нанесением каждого слоя применялась ионная очистка подложки путем подачи на водоохлаждаемый держатель ВЧ-смещения с постоянной составляющей. Затем сформированная исходная структура Ti(8 nm)/Co(10 nm)/Ti(5 nm) на подложке Si(100) подвергалась БТО на установке SHS 100 (AST) в атмосфере азота при режимах: для БТО-1 550°C, 45 s, для БТО-2 830°C, 25 s. Между БТО-1 и БТО-2 образцы обрабатывались в технологических смесях АРМ (5 min) и SPM (10 min).

Для прецизионного контроля процессов формирования силицидов на атомном уровне требуется информация об изменении элементного и химического состава по глубине структуры, включающей в себя нанометровые слои металла, фазы переменного состава, оксидные слои, остаточные примеси (С, N, O). Основным средством получения такой информации является послойный анализ (ПА) с помощью метода вторично-ионной масс-спектрометрии (ВИМС). Интерпретация результатов ПА для сложных многослойных структур вызывает известные трудности, определяемые изменением коэффициентов распыления и выхода вторичных ионов по толщине структуры при изменении содержания основных компонентов (так называемые

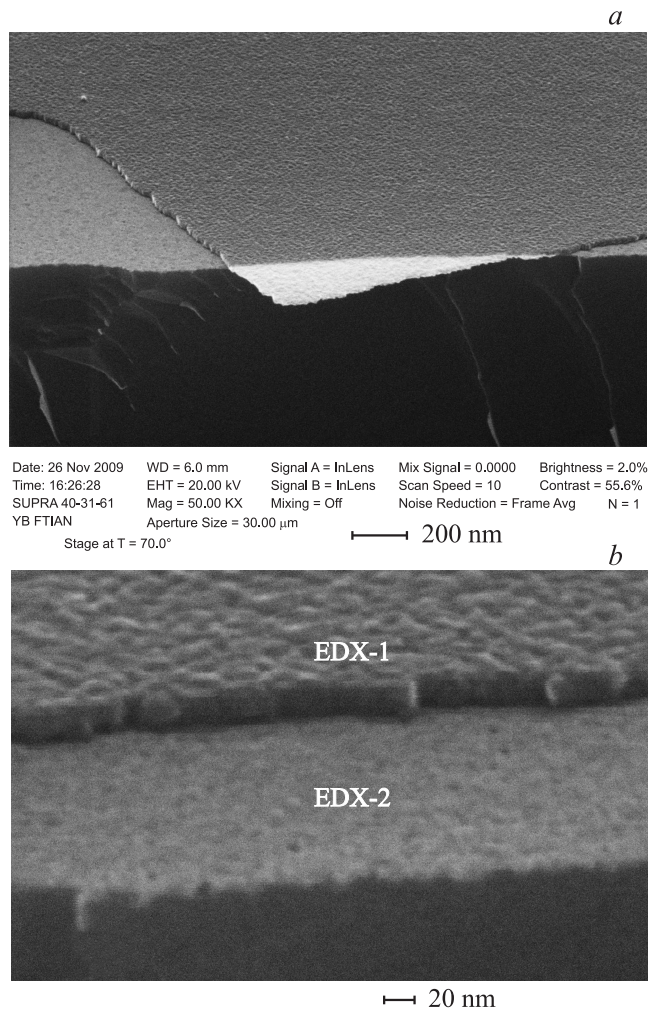
матричные эффе́ты). Данная проблема в значительной мере решается надлежащим выбором условий анализа, где приходится принимать во внимание предрасположенность поликристаллических пленок металлов или их силицидов к развитию рельефа поверхности в условиях ионной бомбардировки. Оптимальным в этом случае является использование „катионной ВИМС“ (Cation SIMS) [9,10], при которой поверхность образца бомбардируется первичными ионами цезия, а регистрируются молекулярные вторичные ионы вида MCs^+ . Последние формируются по механизму рекомбинации положительных ионов Cs^+ и нейтральных атомов (молекул) M -матрицы (примеси) над поверхностью образца [10]. ПА образцов выполнялся на вторично-ионном масс-спектрометре с времяпролетным масс-анализатором TOF.SIMS⁵. В качестве зондирующих ионов использовались одноатомные однозарядные ионы Bi^+ с энергией 25 kV и интенсивностью постоянного тока 17 nA; ширина зондирующего импульса в момент его достижения поверхности образца равнялась 0.6 ns. Для распыления поверхности использовался пучок первичных ионов Cs^+ с энергией 500 eV и интенсивностью тока 70 nA. Пучок фокусировался на поверхности образца в пятно диаметром 75 μm и разворачивался в растр $300 \times 300 \mu\text{m}^2$. Зондирующий пучок ионов Bi^+ разворачивался в растр $100 \times 100 \mu\text{m}^2$ в центре области, перекрываемой распыляющим пучком. Дискретизация развертки зондирующего пучка составляла 128×128 pixels. Время анализа изменялось для различных образцов в диапазоне 6–15 min. Интенсивности токов вторичных ионов CsO^+ , CsSi^+ , CsTi^+ , CsCo^+ , CsTiO^+ , CsTiN^+ нормировались относительно опорного сигнала ионов Cs^+ и использовались при построении профилей ПА. Шкала времен профилей интенсивностей токов преобразовывалась в шкалу глубин на основании прямых измерений глубины кратера травления на профилометре Talystep с погрешностью не более 2%. Топография поверхности у скола структуры и химический состав покрытий контролировались сканирующей электронной микроскопией (СЭМ) на приборе SUPRA-40 (Zeiss) со встроенным рентгеновским энергодисперсионным анализатором (EDX, Energy-Dispersive X-ray) INCA-X-Act (Oxford Instruments). Химический состав поверхности образцов контролировался методом оже-электронной спектроскопии (ОЭС) на установке РНІ-660 при энергии пучка первичных электронов 10 keV.

Результаты ПА ВИМС, представленные на рис. 1, отражают фазовое расслоение исходной структуры $\text{Ti}(8 \text{ nm})/\text{Co}(10 \text{ nm})/\text{Ti}(5 \text{ nm})/$

Рис. 1. Профили послыоного ВИМС-анализа, иллюстрирующие фазовое расслоение в исходной системе Ti/Co/Ti/Si после отжига БТО-1 при 550°C в течение 45 s.

Si(100) после отжига БТО-1. Формировалось поверхностное покрытие визуально-золотистого цвета толщиной ~ 20 nm из (окси)нитрида титана TiN_xO_y , в которое „вытеснились“ остаточные примеси кислорода и азота с внутренних границ раздела структуры, что можно заключить из смещения максимумов интенсивности ионов $CsTiO^+$ и $CsTiN^+$ к поверхности относительно максимума ионов $CsTi^+$. Передние фронты интенсивностей ионов $CsCo^+$ и $CsSi^+$ совпадали на глубине ~ 20 nm: по-видимому, диффундирующие при БТО-1 к поверхности атомы Si вступали в химическую связь с частью атомов Co внутри образовавшегося переходного слоя с высоким содержанием кобальта. На рис. 2, *a* и *b* показаны СЭМ-изображения краев сколотого образца после проведения БТО-1, свидетельствующие о механическом отслоении верхнего покрытия TiN_xO_y от переходного слоя при скалывании. Спектры EDX-1 и EDX-2, изображенные на рис. 2, *c*, соответствовали двум участкам на рис. 2, *b*: EDX-1 был снят на поверхности покрытия TiN_xO_y (верхняя часть снимка); EDX-2 был снят с поверхности переходного слоя после

Рис. 2. *a, b* — СЭМ-изображения скола образцов после проведения БТО-1; *c* — спектры EDX, снятые на краю скола образца, изображенного на рис. 2, *b*.

отслоения от него покрытия (нижняя часть снимка). Отметим, что средняя глубина, с которой выходило характеристическое рентгеновское излучение, составляла в условиях нашего эксперимента $\sim 1 \mu\text{m}$,

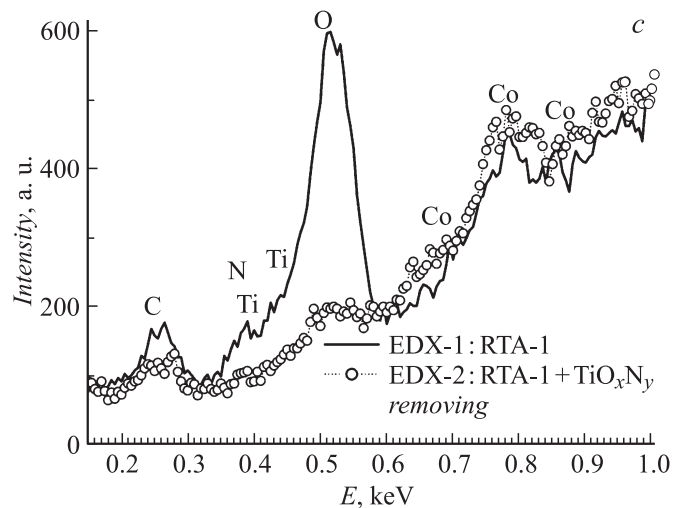
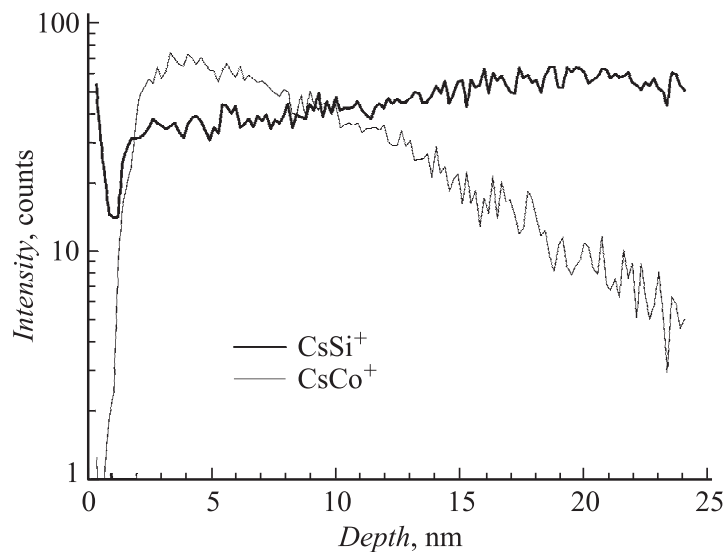

Рис. 2 (продолжение).

поэтому в спектрах основной пик был от подложки кремния. Сравнение данных спектров в диапазоне малых энергий (рис. 2, *c*) показывает, что примеси углерода (0.26 keV), кислорода (0.54 keV) практически полностью локализованы в покрытии TiN_xO_y . Энергия K_α линии азота находится вблизи 0.392 keV, практически совпадая с одной из линий серии L_α Ti (0.4 keV), поэтому определение азота не представлялось возможным. Отметим, что интенсивности основных линий K -серии кобальта с энергиями на спектрах EDX-1 и EDX-2 совпадали, что говорит об отсутствии кобальта в покрытии TiN_xO_y . С другой стороны, линии Ti практически исчезли на спектре EDX-2; это означает, что титан практически локализован в верхнем покрытии и в переходном слое присутствует в ничтожно малых количествах. После избирательного химического удаления (покрытия и переходного слоя) методом ОЭС идентифицирован химический состав поверхности, как близкий к $CoSi$, с небольшим превышением содержания кобальта (51 at.%) над кремнием (49 at.%). После отжига БТО-2 результаты ВИМС (рис. 3) отражают образование конечной фазы $CoSi_2$: данные ОЭС, взятые в области максимума интенсивности ионов $CsCo^+$, указывали на содер-

Рис. 3. Профили послойного ВИМС-анализа, иллюстрирующие образование фазы CoSi_2 после отжига БТО-2 при 830°C в течение 25 s.

жание кобальта 33 at.%, кремния — 67 at.%. Путем четырехзондовых измерений проводилась оценка слоевого сопротивления данной фазы, составлявшего $\sim 20 \Omega/\square$.

Таким образом, в рамках маршрута SALICIDE изучался двухстадийный процесс БТО с целью формирования низкорезистивной фазы CoSi_2 на примере тонкослойных структур типа $\text{Ti}/\text{Co}/\text{Ti}/\text{Si}(100)$, полученных магнетронным распылением. На основе разработанной методики прецизионного контроля путем измерения элементного состава слоев по глубине и химического состава выявлено следующее. При первом отжиге БТО-1 (550°C , 45 s) в структурах происходило фазовое расслоение с „оттеснением“ примесей (O, C и N) в „жертвенное“ покрытие TiN_xO_y , которое впоследствии удалялось вместе с остатками не прореагировавшего кобальта. При втором отжиге БТО-2 (830°C , 25 s) происходило образование низкорезистивной фазы, по составу близкой к CoSi_2 .

Список литературы

- [1] *Bei Li, Jiandin Liu.* // J. Appl. Phys. 2009. V. 105. P. 084 905.
- [2] *Мьюрарка Ш.* Силициды для СБИС. М.: Мир, 1986. 176 с.
- [3] *Donaton R.A., Maex K., Vantomme A.* et al. // Appl. Phys. Lett. 1997. V. 70. N 10. P. 1266–1268.
- [4] *Detavernier C., Lavoie C., Van Meirhaeghe R.L.* // Thin Solid Films. 2004. V. 468. N 1–2. P. 174.
- [5] *Рудаков В.И., Гусев В.Н.* // Микроэлектроника. 2008. Т. 37. № 4. С. 245–257.
- [6] US Patent 6410429, H 01L21/44, field Mart. 1. 2001.
- [7] *Vulpio M., Fazio D., Bileci M.* et al. // The Electrochem. Soc. 2003. 204th meeting. Abs. 594.
- [8] *Wacquant F., Regnier C., Basco M.-T.* et al. // Advanced short-time thermal processing for Si-based CMOS devices / Eds F. Roozeboom et al. The Electrochem. Soc. 2003. P. 191–196.
- [9] *Gao Y.* // J. Appl. Phys. 1988. V. 64. P. 3760–3762.
- [10] *Magee C.W., Harrington W.L., Botnick E.M.* // Int. J. Mass Spectrosc. 1990. N 103. P. 45–46.